

Ерцева О.А., УГТУ-УПИ¹

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ПАТЕНТООБЛАДАТЕЛЯ**

В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ, патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца любым не противоречащим закону способом, в том числе способами, предусмотренными пунктами 2 и 3 ст. 1358 ГК РФ. Другие лица не могут использовать запатентованное изобретение, полезную модель или промышленный образец без согласия патентообладателя.

При нарушении патентных прав, патентообладатель может обратиться в суд и настаивать на защите своих прав.

Под защитой прав и законных интересов изобретателей и патентообладателей понимаются предусмотренные законом меры по их признанию и восстановлению, а также сам механизм практической реализации этих мер.²

В качестве субъектов права на защиту выступают авторы разработок, патентообладатели, владельцы лицензий и их правопреемники.

Защита прав на объекты промышленной собственности осуществляется путем использования предусмотренных законом форм, средств и способов защиты. В рассматриваемой сфере защита прав производится в основном в юрисдикционной форме, т.е. путем обращения к специальным юридическим органам. Она, в свою очередь, охватывает судебный и административный порядки реализации предусмотренных законом мер защиты.

Административный порядок защиты означает подачу возражений на экспертное заключение в Палату по патентным спорам. В Палату по патентным спорам могут быть поданы в соответствии с частью четвертой ГК РФ и международными договорами Российской Федерации следующие возражения и заявления: возражение на решение об отказе в выдаче патента или о выдаче патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец; возражение на решение о признании заявки на изобретение, полезную модель и промышленный образец отозванной; возражение против выдачи патента на изобретение, полезную модель и промышленный образец; возражение против действия на территории Российской Федерации ранее выданного авторского свидетельства или патента СССР на изобретение, свидетельства или патента СССР на промышленный образец, евразийского патента на изобретение, выданного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией от 9 сентября 1994.³

В качестве примера судебной защиты прав патентообладателя можно привести дело, рассматриваемое федеральным арбитражным судом Уральского округа, который рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества "Нептун" на постановление арбитражного

¹ Научный руководитель Раменская В.С.

² Алябьев, Л.С., Лагутин Л.Ф. Защита прав изобретателей и рационализаторов/М.,1987.,С 34

³ Приказ Роспатент от 22 апреля 2003 г. №56 «О правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам»

апелляционного суда Челябинской области от 29.10.2007. ООО "Уралспецмаш" (далее - общество "Уралспецмаш") обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском о понуждении индивидуального предпринимателя Симакова Олега Викторовича прекратить нарушение патента N 2140325, заключающееся в предложении о продаже, ином введении в гражданский оборот или хранении для этих целей зернодробилок электрических марки "Нептун", произведенных обществом "Нептун". Решением Арбитражного суда Челябинской области от 22.08.2007 исковые требования общества "Уралспецмаш" удовлетворены.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 27.10.1999 Мальцеву П.В., Берсеневу А.Ю., Лузгину А.Ф. выдан патент Российской Федерации №2140325 на изобретение "устройство для измельчения зерна" с приоритетом от 30.04.1998.

Патентообладатели уступили обществу "Уралспецмаш" указанный патент по договору от 04.09.2000 № 1П. Решением Роспатента от 12.10.2000 № 11343/2000 указанный договор зарегистрирован в установленном порядке.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на то, что ответчик 05.02.2007 без согласия патентообладателя осуществил продажу изделия, произведенного обществом "Нептун", содержащего все признаки независимого пункта формулы изобретения по патенту № 2140325. Полагая, что тем самым ответчик нарушает исключительные права истца как патентообладателя, последний обратился с соответствующим иском в арбитражный суд.

Согласно ст. 1358 ГК РФ, патентообладателю принадлежит исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Никто, по общему правилу, не вправе использовать запатентованное изобретение, полезную модель или промышленный образец без разрешения патентообладателя. В силу п. 1 ст. 14 Патентного закона любое физическое или юридическое лицо, использующее запатентованное изобретение, полезную модель или промышленный образец с нарушением Патентного закона, считается нарушителем патента.

Статьи 11, 12 Патентного закона ограничивают исключительное право правообладателя на использование зарегистрированного за ним изобретения, полезной модели или промышленного образца.

В соответствии с п. 2 ст. 10 Патентного закона изделие признается изготовленным с использованием запатентованного изобретения, если в нем использован каждый признак изобретения, включенный в независимый пункт формулы изобретения, или эквивалентный ему признак.

Арбитражный суд Челябинской области на основании ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации назначил патентоведческую (техническую) экспертизу.

Согласно выводам эксперта в результате сопоставительного анализа установлено, что каждый признак независимого пункта формулы изобретения N 1-14 по патенту N 2140325 использован в представленном на экспертизу изделии. Судом первой инстанции установлено, что предметом патентоведческой (технической) экспертизы являлась "зернодробилка электрическая", приобре-

тенная истцом у ответчика по товарной накладной. Удовлетворяя иски, суды пришли к выводу о том, что ответчик использует изобретение "устройство для измельчения зерна" по патенту N 2140325 без разрешения его правообладателя. В соответствии со ст. 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены. В мотивировочной части решения должны быть указаны мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (ст. 170 названного Кодекса).

Возражая против исковых требований, общество "Нептун" как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции указывало на то, что изделие "Сепаратор-зернодробилка бытовая электрическая" было разработано и использовалось с 1996 г., на это изделие был выдан сертификат соответствия. Изделие "зернодробилка электрическая" разработана на основе одного технического решения, что и изделие "Сепаратор-зернодробилка бытовая электрическая". При таких обстоятельствах общество "Нептун" полагает, что обладает правом преждепользования.

Отклоняя указанный довод, суд первой инстанции указал на то, что право преждепользования общества "Нептун" не доказано, а суд апелляционной инстанции указал на то, что до момента возникновения 30.04.1998 исключительного права на изобретение по патенту № 2140325 выпуск "Зернодробилки электрической" третьим лицом не осуществлялся.

Таким образом, в нарушение положений ст. 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судами не дана надлежащая оценка указанному доводу и доказательствам, представленным в его подтверждение, при назначении патентоведческой (технической) экспертизы перед экспертом соответствующие вопросы также не ставились.

Между тем согласно ст. 12 Патентного закона Российской Федерации любое физическое или юридическое лицо, которое до даты приоритета изобретения добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от его автора тождественное решение или сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования.

Таким образом, право преждепользования в качестве основания ограничения исключительных прав и использования запатентованного объекта без санкции правообладателя возникает при одновременном соблюдении названных в ст. 12 Патентного закона условий: во-первых, использование должно начаться или к нему должны быть сделаны необходимые приготовления на территории России до даты приоритета патента; во-вторых, используемое тождественное решение должно быть создано независимо от его автора.

Судами наличие либо отсутствие названных обстоятельств, имеющих существенное значение для разрешения настоящего спора, не установлено.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции не могут быть признаны законными и обоснованными, в связи с чем подлежат отмене на основании Ч. 1 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело - передаче на новое рассмотрение.¹

При новом рассмотрении спора суду необходимо с учетом имеющихся в деле доказательств, доводов и возражений сторон исследовать существенные для дела обстоятельства и разрешить спор в соответствии с нормами материального и процессуального права.

При рассмотрении данного дела, решением суда, опирающегося на положения Патентного Закона РФ, было решение о передаче дела на новое рассмотрение, что, на мой взгляд, не является выходом из ситуации и при рассмотрении этого дела в 2008 году были бы иные результаты т.к. из-за противоречий и пробелов в законодательстве с 1.01.2008 года Патентный Закон РФ утратил свою силу (например, выявлено, что положения ст.ст. 21 и 29 Патентного закона РФ об окончательных решениях Высшей патентной палаты по делам об отказе в выдаче и недействительности патента противоречат нормам ст. 11 ГК РФ и ст. 46 Конституции РФ, гарантирующих судебную защиту гражданских прав). С введением в действие части четвертой ГК РФ система действующего законодательства будет работать эффективней.

Законодательство об охране интеллектуальной собственности, в том числе промышленной собственности, находится в стадии становления и переживает активный процесс систематизации. Кодификация требует научной переработки норм, устранения противоречий и восполнения пробелов в действующем законодательстве.

Пути совершенствования российского патентного законодательства, несмотря на территориальное действие патента, следует также искать в направлении интенсивного сближения с законодательством индустриально развитых стран (разумеется, с учетом особенностей социально-экономических условий России), а также соответствия положениям международных соглашений, поскольку связанные с патентованием и внедрением технологий коммерческие интересы не ограничиваются географическими пределами отдельно взятой страны. Также, в целях усиления защиты патентных прав от нарушения можно предусмотреть ответственность не только прямых, но и косвенных нарушителей. При этом под косвенным нарушением патента предлагается признавать намеренное содействие поставщика правонарушителю в совершении действий, признаваемых нарушением исключительного права патентообладателя. Нарушитель исключительных прав и его поставщик отвечают за совместно причиненный вред солидарно².

Несмотря на то, что патентное право традиционно является институтом гражданского права (в соответствии с главой 6 ст.128 ГК РФ, а также частью IV

¹ Арбитражная практика//ФАС Уральского округа от 30.01.2008 по делу №А76-5289/2007.

² Блинные В.И., Григорьев А.Н., Еременко В.И. //Комментарий евразийского патентного законодательства - Международное публичное право//М.: Экзамен: 2008. С. 67.

ГК РФ), регулирование патентных правоотношений выходит за рамки предмета гражданско-правового регулирования. Комплексный характер патентного законодательства обуславливает необходимость рассмотрения, наряду с источниками гражданского законодательства, иных законодательных актов РФ, поскольку совершенствование российского патентного законодательства предполагает, прежде всего, согласованность с внутрисударственными нормативными актами, исключающую возможность взаимных отсылок и противоречий.

Иваницкая Е.Ю., УГТУ-УПИ¹

**МЕДИЦИНСКИЕ УСЛУГИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

При стремительном развитии рыночных отношений в России, проявилась острая необходимость в надежном регуляторе гражданских отношений в этой области. Правоотношения, возникающие в связи с оказанием медицинской услуги, в настоящий момент регулируются Общими положениями ГК РФ, Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан, другими законами прямого действия и нормативными актами, действие которых распространяется на медицинские услуги и условия их оказания, а также договором.

Медицинская услуга - это медицинская помощь, оказываемая по договору возмездного оказания услуг. Медицинскую услугу могут оказывать лица в процессе своей деятельности и имеющие на то право.

Медицинская услуга по своим квалифицирующим признакам является нематериальной услугой, направленной на самого человека и нематериальные, духовные (с точки зрения юридической науки) ценности.

Объектом медицинской услуги является здоровье человека.

Цель пациента при обращении в лечебно-профилактическое учреждение (далее – ЛПУ) для лечения - не какое-то определенное медицинское действие, вмешательство, операция, манипуляция, а восстановление здоровья. То есть пациент ждет выполнения неопределенных и неизвестных для себя (по крайней мере, на первом этапе отношений с ЛПУ) действий для получения результата в восстановлении нематериальных ценностей. Результата, которого может и не быть, и пациент осознает это еще до обращения за медицинской помощью, но сознательно идет на риск недостижения результата в надежде на выздоровление или улучшение состояния здоровья.

Цель и результат услуги - не одно и то же. Результат услуги гарантировать исполнителем не только невозможно, но и недопустимо.

Профессиональный характер медицинской услуги порождает проблемы и трудности в определении и измерении качества предоставленной услуги. Медицинская услуга не существует до ее предоставления, что делает невозможным сравнение и оценку услуги до ее получения. Сравнению подлежат лишь ожидаемые и фактические последствия предоставления медицинских услуг. При этом требования, ожидания и надежды пациента по поводу желаемого ре-

¹ Научный руководитель Шаблова Е.Г.